

Новейшая общественная драма

(Доклад Л. Косач)

Оригинал здесь: Всё про Лесю Украинку.

Общественная драма в новейшем смысле этого термина, - т. е. драма массы, драма борьбы разных общественных групп между собою, - есть создание последних десятилетий XIX века.

Конечно, элементы такой драмы можно проследить и в литературе прежних времен, особенно в комедии. Некоторые намеки на общественную борьбу мы видим в древнегреческих трагедиях и комедиях, но общественная борьба выступает там под покровом личной драмы или под маской аллегории. В средневековых интермедиях и интерлюдиях, от которых произ[ошел позже так] называемый "народный [театр]", отразились, хотя в очень отрывочном и карикатурном виде, исторические антагонизмы, политические, национальные и общественные.

В комедии Мольера и Бомарше великая драма борьбы аристократии и буржуазии выразилась опять-таки в форме личной борьбы и в такой веселой, анекдотической форме, что, как известно, сами исполнители (они же и модели для типов) долго не понимали того, что они, в сущности, играют трагедию. Толпа, хотя бы в виде стереотипного "народа" драмы первой половины XIX века, почти не появлялась в театре с тех пор, как исчез со сцены классический хор; правда, мы видим ее в драмах Шекспира ("Кориолан", хроники), но она выступает там эпизодично, играет служебную роль фона для фигур главных героев, хотя все же прогрессирует против греческого хора в том смысле, что не представляет уже однообразной массы, [произносящей] монологи, а является собранием ясно намеченных индивидуальностей, но все же ей отводится слишком скромное место, особенно если принять во внимание, что такие сюжеты, как, например, "Кориолан" или "Король Джон", могли бы дать именно вполне законный повод для создания драмы толпы. Но роль, отводимая толпе в драме XVII и XVIII веков, соответствует вполне тогдашним понятиям о народе как о материале для всяких политических комбинаций сильных мира сего. Демократическая идея искала ощупью дороги и должна была брать себе в провозятые другие стремления, более или менее случайно и притом не всегда совпадавшие с ней, например, стремление к национальной независимости, к автономии провинций, к свободе вероисповеданий и т. д.

В первый раз серьезное отношение к толпе как к выдающемуся элементу в драме мы встречаем у Шиллера. Если в "Лагере Валленштейна", этой живой жанровой картине в тяжеловатом фламандском стиле, мы видим толпу только в виде пролога, т. е. опять-таки в виде фона для последующих действий героев, то в драме "Вильгельм Телль" она занимает такое большое место, что фигура героя мельчает и теряется перед ней. Но это исключительная, необыкновенная толпа, состоящая почти сплошь из героев, выражающих самые возвышенные чувства самым возвышенным стилем. И все же она несамостоятельна. Подобно тому, как народная фантазия не могла себе представить, чтобы швейцарский народ мог освободиться сам от ига, и потому создала ему легендарного героя-освободителя, так и Шиллер заставил свою героическую толпу бездействовать, пока ей не подаст сигнала к освобождению случайно выделившийся, не обладающий даже организаторским талантом, герой. Телль не предводитель, не организатор (он даже не принимал участия в заключении союза трех кантонов), только меткий стрелок, а главное, отмеченный перстом драматурга избранник.

Как бы то ни было, это не случайность, что именно в драме, где наиболее проявилась демократическая идея, толпа впервые была выдвинута на первый план и даже идеализирована, как не случайность и то, что роль ее, при всей обширности, не выяснена и запутана, - конечно, это зависит не от свойств таланта драматурга, а от неясности самой идеи в его сознании. Идея просвещенного деспотизма и мессианской роли гениев среди толпы слишком доминировала тогда над идеей о свободном, самоуправляющемся народе.

Сравнительно с "Вильгельмом Теллем" ни "Разбойники" и "Заговор Фиеско" самого Шиллера, ни "Гетц фон Берлихинген" и "Эгмонт" Гете не составляют шага вперед в направлении общественной драмы, хотя, по сравнению с другими драмами того времени, они наиболее подходят к этой категории в том смысле, что в них если не само общество в виде толпы, то, во всяком случае, общественные дилеммы занимают видное место и обуславливают действия главных героев.

Романтическая драма в начале XIX века, разрабатывая тему борьбы личности против среды, освещала всесторонне только личность, а среду, если она представлялась в виде толпы, изображала какой-то темной, однообразной, хотя подчас капризной стихией, подчиненной непонятным, неправильным и бессмысленным приливам и отливам, после которых чаще всего остается грязная пена на месте